

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (22)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь– кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов– вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов– член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф– доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров– кандидат исторических наук (Казань, Россия)

П. Георгиев– доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков– доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин– член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк– PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор– доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин– академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая география и топография памятников археологии

Иванов В.А. (Уфа, Россия).

Южное Предуралье в эпоху великого переселения народов – археолого-географический контекст. 8

Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия).

Улицы средневекового Болгара..... 24

Насыртдинов Б.М., Хасанов Д.И., Георгиев В.В. (Казань, Россия).

Результаты детальных магниторазведочных исследований на территории Болгарского городища в 2012–2015 гг. 36

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Торговые постройки в городах востока и Золотой Орды. 46

Макарова Е.М., Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Палеодемография Болгарского городища..... 67

Бочаров С.Г. (Казань, Россия).

Средневековое селение Кавалари на Керченском полуострове. 81

Ермаков В.В. (Н. Челны, Россия), *Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия), Газизов Д.Г. (Нижнекамск, Россия), Салахатдинова Г.Т. (Н. Челны, Россия).*

К вопросу о локализации исторически известных объектов нового времени (на примере «Чалнинского Городка»). 99

Абдуллин Х.М. (Казань, Россия).

Болгарский селитренный завод по историческим, архивным и картографическим материалам. 112

Материальная культура средневековых памятников Восточной Европы: современные исследования

Бахматова В.Н., Храмченкова Р.Х., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).

Исследования керамики и источников глинистого сырья в керамическом производстве Среднего Поволжья XIII–XIV вв. 126

Шапошник В.Г., Зайончковский Ю.В. (Харьков, Украина).

К истории Харьковского Поудья в золотоордынское время. 147

Бугарчѳв А.И. (Казань, Россия).

О первых болгарских серебряных динарах XIII в. 165

Маслюженко Д.Н. (Курган, Россия),

Чореф М.М. (Нижневартовск, Россия).

Новые находки серебряных монет золотоордынского времени на территории Курганской области. 175

Рябцева С.С., Дергачева Л.В. (Кишинев, Республика Молдова).

К вопросу об этнокультурной принадлежности и датировке группы одежных застежек с территории Пруто-Днестровского междуречья. 190

Елкина И.И. (Москва, Россия).

Археологические текстильные находки XVII–XVIII вв. из слободы
Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция.....208

Донина Л.Н., Сулова С.В. (Казань, Россия).

Технико-технологические особенности казанско-татарской филиграни:
ретроспективный этно-археологический анализ.....222

Средневековые погребальные комплексы Северной Евразии

Доброва О.П. (Москва, Россия).

Бусы из погребений по обряду ингумации Гнёздовского могильника.236

Руденко К.А. (Казань, Россия), Елкина И.И. (Москва, Россия).

Ювелирные украшения из захоронений в южной части Болгарского
городища (раскопы CLXXIV и CCXIV. Раскопки 2012 и 2015 гг.).258

Чхаидзе В.Н. (Москва, Россия).

Серебряная посуда из погребений кочевников
Восточно-Европейской равнины XIII–XIV вв.275

Хасенова Б.М. (Алматы, Казахстан), Хабдулина М.К. (Астана, Казахстан).

Зеркала в погребальной обрядности
населения Сарыарки в эпоху Золотой Орды.297

Критика и библиография

Жабрева А.Э. (Санкт-Петербург, Россия).

Особенности и перспективы библиографического учета
публикаций по археологическому костюму и текстилю.310

Файзуллина Г.Ш. (Есик, Алматы, Казахстан).

Рецензия на книгу: Г.С. Жумабекова, Г.А. Базарбаева, А. Онгар
«Есік. Иссык. Esik». Алматы, 2011. 200 с.).326

Хроника

Айтуганова Н.Л., Валеев Р.М., Ситдииков А.Г.,

Хайрутдинов Р.Р. (Казань, Россия).

О работе международного семинара «Мониторинг объектов всемирного
наследия ЮНЕСКО: опыт Российской Федерации и стран СНГ».....331

Герасимова М.М. (Москва, Россия),

Пежемский Д.В. (Москва, Казань, Россия).

К юбилею Светланы Григорьевны Ефимовой.....337

Список сокращений346

Авторский указатель349

Правила для авторов363

CONTENTS

Historical geography and topography of archaeological monuments

Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).
 Southern Cis-Urals in the Great Migration Period –
 Archaeological and Geographical Context.8

Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation).
 Streets of Medieval Bolgar.....24

Nasyrtdinov B.M., Khasanov D.I., Georgiev V.V. (Kazan, Russian Federation).
 Results of Detailed Magnetic Surveying
 in the Territory of Bolgar Fortified Settlement in 2012–2015.36

Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation).
 Trade Constructions in Oriental and Golgen Horde Towns.....46

Makarova E.M., Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).
 Palaeodemography of Bolgar Fortified Settlement.67

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation).
 Medieval Kavalari Village on the Kerch Peninsula.81

Ermakov V.V. (*N. Chelny, Russian Federation*), *Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation), Gazizov J.G. (Nizhnekamsk, Russian Federation), Salakhatdinova G.T. (N. Chelny, Russian Federation).*
 Question on Localization of Historically Known Sites of the Modern Period
 (from the Example of ‘Chalninsky Gorodok’).99

Abdullin Khalim M. (Kazan, Russian Federation).
 Bolgar Saltpeter Plant in Historical, Archival and Cartographic Materials..... 112

**Material culture monuments of Eastern Europe:
 Contemporary investigations**

Bakhmatova V.N., Khranchenkova R.Kh., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).
 Research in Ceramics and Sources of Raw Clay Material Used
 in Ceramic Production in the Middle Volga Region 13th – 14th cc.....126

Shaposhnik V.G., Zayonchkovskiy Y.V. (Kharkiv, Ukraine).
 History of The Kharkov Udy Region in the Golden Horde Period.147

Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation).
 First Bolgar Silver Dinars of 13th Century.165

*Maslyuzhenko D.N. (Kurgan, Russian Federation),
 Choref M.M. (Nizhnevartovsk, Russian Federation).*
 New Silver Plated Coins of the Golden Horde Period Discovered
 in the Kurgan Region.175

Riabtseva S.S., Dergacheva L.V. (Chisinau, Republic of Moldova).
 Ethnic-Cultural Identity and Dating of the Clothing Clasp Group
 from the Territory of Prut-Dniester Interfluve.190

Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).
Archaeological Textile Findings of 17th – 18th Centuries from the Quarter
of the Novodevichy Convent in Moscow. Attribution and Reconstruction.....208

Donina L.N., Suslova S.V. (Kazan, Russian Federation).
Technical and Technological Features of Kazan-Tatar Filigree:
Retrospective Ethnic-Archeological Analysis. 222

Medieval burial complexes of Northern Eurasia

Dobrova O.P. (Moscow, Russian Federation).
Beads from Inhumation Rite Burials of Gnezdovo Burial Mound.236

*Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation),
Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).*
Jewellery from Burials Located in the Southern Part of Bolgar Fortified
Settlement (Excavations CLXXIV and CCXIV of 2012 and 2015).....258

Chkhaidze V.N. (Moscow, Russian Federation).
Silver Tableware from the Nomad Burials of 130th –14th Centuries
on the East European Plain.275

Khasenova B.M.(Almaty, Kazakhstan), Khabdulia M.K. (Astana, Kazakhstan).
Mirrors in the Burial Rites of Saryarka Population
in the Golden Horde Period.297

Critics and Bibliography

Zhabreva A.E. (Saint Petersburg, Russian Federation).
Features and Prospects of Bibliographic Control of Publications
on Archaeological Costume and Textile.310

Faizullina G.Sh. (Esik, Almaty, Kazakhstan).
Book Review: G.S. Jumabekova, G.A. Bazarbayeva, A. Ongar.
Ecik. Yesyk. Esik. Almaty, 2011. 200 P.326

Chronicle

*Aituganova N.L., Valeev R.M., Sitdikov A.G.,
Khayrutdinov R.R. (Kazan, Russian Federation).*
Activity of the International Workshop on UNESCO World Heritage
Monitoring in the Russian Federation and CIS Countries.331

*Gerasimova M.M. (Moscow, Russian Federation),
Pezhensky D.V. (Moscow, Kazan, Russian Federation).*
To Anniversary of Svetlana G. Efimova.337

List of Abbreviations.346

Index of the Authors.....349

Submissions.363

УДК 902+745/749

<https://doi.org/10.24852/pa2017.4.22.258.274>

**ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ ИЗ ЗАХОРОНЕНИЙ
В ЮЖНОЙ ЧАСТИ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА
(РАСКОПЫ CLXXIV И ССХIV. РАСКОПКИ 2012 И 2015 ГГ.)**

© 2017 г. К.А. Руденко, И.И. Елкина

В статье рассматриваются ювелирные украшения из трех захоронений, обнаруженных в ходе археологических работ в южной части Болгарского городища (раскопы CLXXIV и ССХIV). Большую часть исследованной в 2012 и 2015 гг. территории занимает кладбище XIV в., сформированное вокруг каменного мавзолея. Особый интерес представляет комплекс ювелирных серебряных украшений, сложенный в шелковый мешочек (?) и помещенный в заполнение могильной ямы погребения № 52/2012 г. вблизи от восточного пилона мавзолея. Комплекс состоит из семи пластинчатых браслетов, украшенных на концах изображением львиных морд, трех булавок, двух подвесок в виде коробочек с петельками для подвешивания, декорированных зернью и сканью, а также вставками из кусочков глазурированной керамики. Кроме того, в комплекс входит подвеска из серебряной монеты чекана хана Джанибека (1341–1357 г.). Внутри мавзолея, в погребении № 89/2012 г. обнаружен уникальный головной убор, который украшали круглые золотые колечки. В детском погребении № 16/2015 г., расположенном к западу от мавзолея, были найдены два подвесных колечка, выполненные из золотой проволоки.

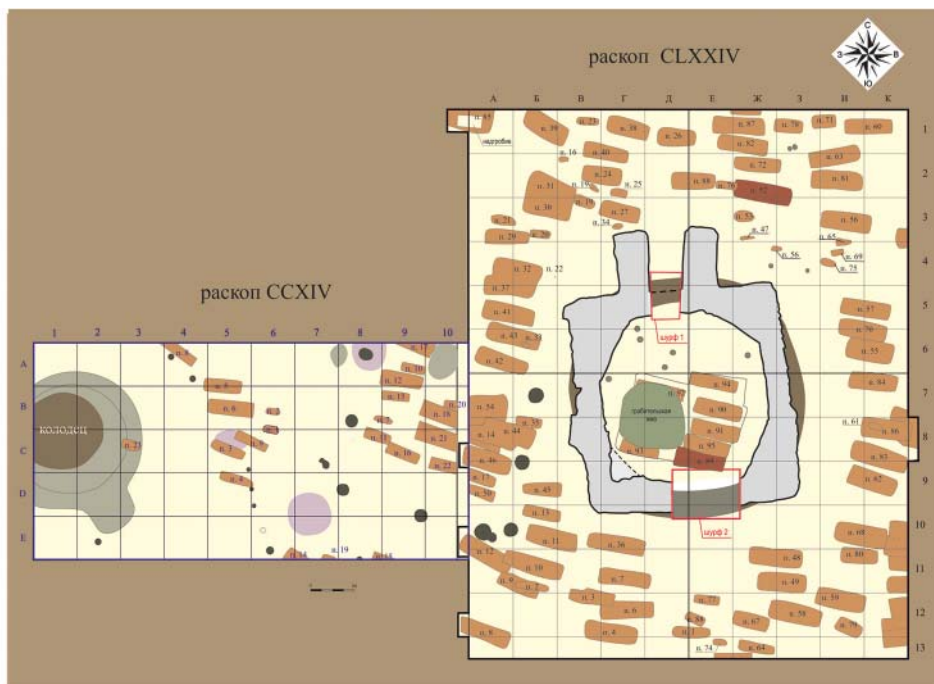
Ключевые слова: археология, Булгар, Золотая Орда, мавзолей, ювелирные изделия, браслеты, булавки, филиктерий.

В 2012 и 2015 г. проводились археологические работы в южной части Болгарского городища. При исследовании остатков мавзолея и прилегающей к нему территории, представляющей собой одно из кладбищ средневекового Болгара, в трех захоронениях были выявлены ювелирные украшения (Елкина, 2014, с. 131–144). В 2012 г. в двух захоронениях (№№ 52 и 89) обнаружены соответственно набор серебряных украшений и золотые украшения головного убора. Краткие сведения об этих находках были опубликованы (Лазукин, 2014, с. 156–162, рис. 8: 5, 7; 9). В 2015 г. при изучении некрополя, к западу от мавзолея, в детском захоронении были найдены два золотых подвесных колечка. В

данной статье приводится анализ этих изделий, их атрибуция и культурно-историческая принадлежность.

Набор ювелирных украшений (рис. 2 А) был обнаружен в восточной части могильной ямы женского погребения № 52 (Лазукин, 2014, с. 156) (участок 3, квадраты Ж2, Ж3, 32, 33, уровень -56/-64 см). Погребение располагалось в одном из могильных рядов к северу от восточного пилона мавзолея, возможно, сооруженного несколько позже (рис. 1: 1). Датируется этот ряд (погребения №№ 72, 82, 87) второй половиной XIV в.

Следует отметить, что верх могильной ямы зафиксировать не удалось, т.к. она попала в зону многолетней распушки. Контуры могильной

1

2

Рис. 1. 1 – сводный план выявленных объектов. Раскопы CLXXIV и ССХIV вв.;
2 – раскоп CLXXIV, погребение № 52/2012 г.

Fig. 1. 1 – general layout of discovered items. Excavations CLXXIV and CCXIV;
2 – excavation CLXXIV, burial No. 52/2012.

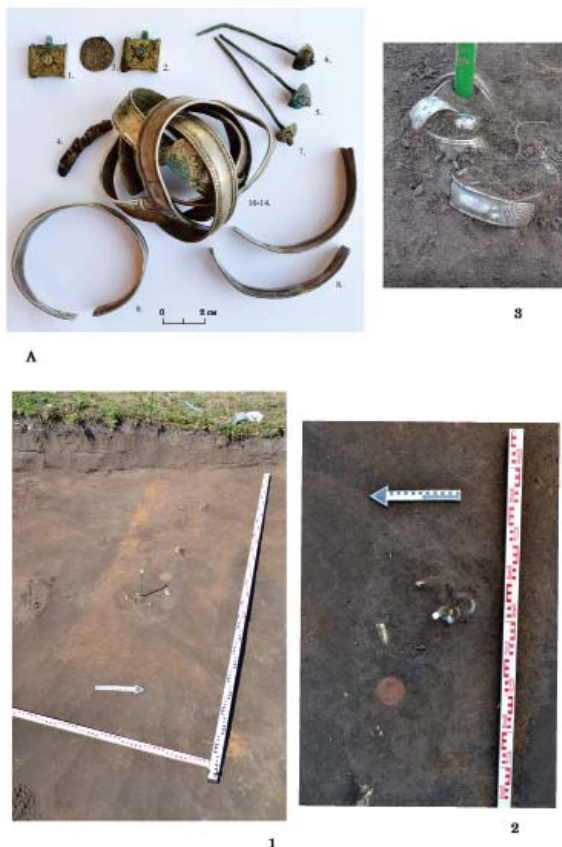

Рис. 2. А – комплекс ювелирных украшений из заполнения могильной ямы погребения № 52; 1, 2 – коробочки-подвески; 3 – монета-подвеска; 4 – железный стержень с оплеткой; 5–7 – булавки; 8–14 – пластинчатые браслеты. 1, 2 – верх могильной ямы погребения № 52. На поверхности зафиксированы остатки тризны; 3 – набор ювелирных украшений в момент обнаружения.

Fig. 2. А – complex of jewellery from the filling material of the grave pit of burial No. 52; 1, 2 – box pendants; 3 – coin pendant; 4 – iron rod with braiding; 5–7 – pins; 8–14 – plate bracelets. 1, 2 – top portion of the grave pit of burial No. 52. The remains of a funeral feast were traced on the surface; 3 – set of jewellery at the time of discovery.

ямы были выявлены лишь после снятия распаханного слоя. Под пашней, в центральной части могильной ямы, был зафиксирован горизонт тризны (?) в виде пятна очень темной супеси с большим содержанием крупных фрагментов керамики (в том числе донца красноглиняного сосуда) и расколотых костей животных (КРС (3 фр.), МРС (6 фр.), лошади (3 фр.)¹.

Украшения обнаружены в верхней части засыпи могильной ямы, на 6 см ниже уровня горизонта тризны. Все предметы оказались довольно компактно сложенными между собой (рис. 2: 1,2,3; 5).

Внутри, на дне могильной ямы, находились останки женщины 35–45 лет² без инвентаря, погребенной по мусульманскому обряду (скелет ориентирован головой на запад, лицевая часть черепа обращена на юг; зафиксирован разворот костяка на правый бок, при этом правая рука вытянута вдоль тела, левая – согнута в локте и уложена на бок) (рис. 1: 2).

Была ли прямая связь между драгоценными вещами и самим погребением установить практически невозможно, также как и их принадлежность умершей. Однако следует подчеркнуть, что предметы попали в могильную яму, скорее всего, в момент

¹ Остеологическое определение проведено Г.Ш. Асылгараевой (НЦАИ ИИ АН РТ).

² Антропологическое определение проведено И.Р. Газимзяновым (НЦАИ ИИ АН РТ).

Рис. 3. А – коробочка-подвеска № 1; Б – коробочка-подвеска № 2.

Fig. 3. А – box pendant No. 1;
Б – box pendant No. 2.

похорон, т.к. никаких следов прикопа, дополнительных ям, нарушения целостности засыпки могильной ямы нами зафиксировано не было.

При расчистке *in situ* среди украшений были выявлены несколько довольно мелких сильно разрушенных текстильных фрагментов. Величина самого большого фрагмента не превышает 2 см. Текстиль в виде окислов и прикипевших остатков также зафиксирован на некоторых предметах (рис. 4: 4).

При изучении текстильных остатков были определены шелковые ткани двух видов: плотная ткань сложной структуры – самит – и тонкая ткань полотняного переплетения. Кроме того, среди текстильных остатков так-

же обнаружен небольшой фрагмент шелкового шнура, предположительно окрашенного в красный цвет. По всей вероятности, текстильные фрагменты являются остатками мешочка, в котором находились украшения. Мешочек, по-видимому, был двуслойный: лицевой стороной служила узорная ткань-самит, а в качестве подкладки использована тонкая шелковая ткань.

В наборе находились семь пластинчатых браслетов (рис. 2 А: 7–14; 5–7), три булавки-заколки с полусферическими шляпками (рис. 2 А: 5–7; 4: 1–3), две подвески (рис. 2 А: 1, 2; 3: 1, 2) и один дирхем (использовался в качестве украшения) (рис. 2 А: 3; 3: 3). При этом шесть целых браслетов были переплетены между собой (рис.

Рис. 4. 1–3 – булавки;
4 – фрагменты ткани.

Fig. 4. 1–3 – pins; 4 – fragments of tissue.

зафиксированный в отверстии, свидетельствует о том, что монета была подвешена на него.

Можно сказать, что рассматриваемые предметы не представляли одного комплекта украшений. Нечетное количество браслетов и заколок, индивидуальное оформление изделий подтверждают это предположение. Это клад длительного накопления, содержащий предметы, изготовленные в разное время.

Булавки-заколки (рис. 4: 1–3) представляют собой заостренный стержень-иглолку, завершающуюся полый полусферической шляпкой, укрепленной на припаянном к игле тонком диске. В верхней части шляпка украшена крупным шариком зерни, укрепленном на сканом колечке. Поверхность полусферы декорирована четырьмя (рис. 4: 1 а, 3 а) и пятью (рис. 4: 2 а) треугольниками зерни диаметром около 0,1 мм. Размеры булавок чуть варьируются.

Булавка № 1 (БГИАМЗ, инв. № 1527; рис. 4: 1): длина – 5,7 см, толщина иглы – 0,2 см; диаметр шляпки – 1,3 см, ее высота – 1 см. Четыре равносторонних треугольника (8×8) зерни составлены из 36 зерен, т.е. всего для декорирования заколки использовано 144 шарика зерни. Основания зерновых треугольников соприкасаются друг с другом.

Булавка № 2 (БГИАМЗ, инв. № 1528; рис. 4: 2) длина – 5,9 см, толщина иглы – 0,2 см; диаметр

5; 6: 8), а один, сломанный пополам (рис. 7: 1, 2), как бы вставлен в них. Все изделия выполнены предположительно из серебра. Вместе с этими изделиями был обнаружен железный стержень неясного назначения со следами оплетки на внешней стороне. Предметы из набора в настоящее время находятся в фондах Болгарского музея-заповедника (БГИАМЗ, инв. №№ 1522–1535).

Дирхем (рис. 3: 3) диаметром 1,7 см, весом 1,84 г чеканен во время правления хана Джанибека (1341–1357 г.) из чего следует, что весь комплекс находок датируется не ранее середины XIV в. Дирхем использовался в качестве подвески. Изначально в монете было пробито небольшое отверстие для фиксации ушка, но потом, вероятно, ушко сломалось и для подвешивания использовалось проделанное отверстие. Крошечный фрагмент красного витого шелкового шнура,

Рис. 5. Браслеты, «переплетенные» между собой.

Fig. 5. 'intertwoven' bracelets.

шляпки – 1,3 см, ее высота – 1 см. Пять равносторонних треугольника (8×8) зерни составлены из 36 зерен, т.е. всего для декорирования закладки использовано 180 шариков (на одном из треугольников имеются утраты). Основания зерновых треугольников соприкасаются друг с другом. Игла булавы деформирована.

Булавка № 3 (БГИАМЗ, инв. № 1526; рис. 4: 3) длина – 6,5 см, толщина иглы – 0,2 см; диаметр шляпки – 1,2 см, ее высота – 1 см. Четыре треугольника состоят из разного количества зерен: три равносторонних (5×5) из 15 шариков и один равнобедренный (5×6) из 20 шариков зерни; между треугольниками уложено по 4 шарика зерни. Всего для декорирования закладки использовано 81 зерно.

Такие изделия встречаются в древностях Волжской Булгарии с XII в., но чаще в XIII в., с начала этого столетия (например, Рождественская находка) (Руденко, 2015, с. 175, рис. 275). Причем изделия этого времени декорированы сканью. Зерновые узоры

на них, как правило, отсутствуют. Из Болгарского городища из коллекции А.Ф. Лихачёва известно еще несколько находок таких булавок. Единичные экземпляры таких булавок-заколки находили и в кладках XIV в. (Руденко, 2015, с. 175).

Подвески-коробочки (2 экз.; рис. 3: 1, 2) представляют из себя миниатюрные полые изделия прямоугольной формы с ушком (диаметр около 0,4 см), выполненным из тонкой полоски металла, припаянным с верхней стороны поделки. Подвеска изготовлена из согнутой на шаблоне пластинки, запаянной снизу. Две стороны подвески наглухо скреплены между собой с торцов овальными пластинками, шириной 0,7–0,8 см. На лицевой стороне имеется каст со вставкой (рис. 3: А, Б), а плоскость изделия украшена сканью и зернью, диаметром около 0,1 см (обратная сторона – только сканью).

Подвеска № 1 (БГИАМЗ, инв. № 1523; рис. 3: 1): размер – 1,85×2,1 см, толщина – 0,8 см. Лицевая сторона оконтурена двумя линиями штампованной «под сканью» проволоки (s-кручение), а по периметру – пояском зерни из 15 (сверху и снизу) и 13 (с боков) шариков. На этом пояске основаниями припаяны равносторонние треугольники зерни: по два сверху (5×5×5) и снизу (4×4×4), а также по одному с боков (5×5×5). Всего на украшение коробочки ушло 136 шариков зерни. В центре лицевой

стороны имеется цилиндрический (деформированный) каст высотой 0,5 см, в котором находятся кусочки от раздробленной стенки кашинного (?) сосуда с глухой белой поливой (рис. 3: А). На обратной стороне сканой «веревочкой» выложен узор из двух S-видных элементов, симметрично расположенных друг к другу. Поверхность подвески позолочена.

Подвеска № 2 (БГИАМЗ, инв. № 1522; рис. 3: 2) размер – 1,8×2,1 см, толщина – 0,9 см. Лицевая сторона оконтурена двумя линиями штампованной «под скань» проволоки (s-кручение), а по периметру – пояском зерни из 15 (сверху и снизу) и 13 (с боков) шариков. На этом пояске основаниями припаяны равносторонние треугольники зерни: по два сверху (5×5×5) и снизу (5×5×5), а также по одному с боков (4×4×4). Таким образом, на украшение коробочки ушло 126 шариков зерни. В центре лицевой стороны имеется цилиндрический каст высотой 0,6 см, диаметром около 0,4–0,5 см, в котором находится мелкий фрагмент (0,3×0,3 см) стенки кашинного (?) сосуда с бирюзовой поливой (рис. 3: Б). На обратной стороне сканой «веревочкой» выложены S-видные узоры (сохранились с утратами), составляющие композицию в зеркальной симметрии. Поверхность подвески позолочена.

Такой формы и размера подвески известны из домонгольских древностей Волжской Болгарии. Однако они не золотились и украшались только гравированными рисунками и чернью. Встречены и более крупные изделия, выполненные в таком стиле (например, Спасский клад) (Руденко, 2015, с. 121, рис. 8: 1 а, 4). Эта традиция имела продолжение и в ордынский

период, судя по находке серебряного позолоченного филиakterия (8,4×7,2×1,5 см) с гравированным, черным рисунком, датированного второй половиной XIV в. (Сокровища, 2000, с. 86, кат. № 80; Руденко, 2015, с. 130, рис. 18: 1). С зернью подобных изделий в домонгольский период встречено не было. Исключение составляет коробочка-филаakterий из Щербеньского клада, однако она отличается от находок из клада 2012 г. не только более крупными размерами, но и совершенно иным дизайном (Руденко, 2015, с. 121, рис. 8: 2).

Из Симферопольского клада происходит золотая коробочка-подвеска более крупного размера (5,8×5,9×1,25 см), где для украшения использовалась зернь, а на лицевой стороне в касте закреплена жемчужина. Также как и на изделиях из Болгара, на лицевой стороне предмета использована зернь, а на оборотную сторону помещен сканый рисунок (Сокровища, 2000, с. 123, 317, кат. № 487). Симферопольская коробочка-филаakterий датируется первой половиной XIV в. Любопытно использование вставок из кусочков поливной керамики. Такой прием на ювелирных изделиях, например, на плетеных браслетах, бытовавших в Волжской Болгарии и в Прикамье, встречается с XIII в. (Руденко, 2015, с. 247, рис. 45 в, г) и довольно часто – в XIV в.

Браслеты (7 экз., рис. 5, 6) – самая многочисленная категория находок в этом кладе. Все они серебряные, окончания у всех украшены стилизованными изображениями львиных морд (Руденко, 2015, с. 486, 487, кат. №№ 364–370). У всех браслетов выпуклая поверхность спинки и следы дополнительной прочеканки изнутри

Рис. 6. 1–7 – браслеты.

Fig. 6. 1–7 – bracelets.

(рис. 7: 1, 2). Вместе с тем почти у всех изделий заметны индивидуальные отличия.

Браслет № 1 (БГИАМЗ, инв. № 1533; рис. 6: 1) размер: 6,4×4,9 см; ширина спинки пластины – 1,6 см. Тип Б-9.1, по К.А. Руденко (2015, с. 317, рис. 100: 2–5, 7). На окончаниях браслета – изображение львиной морды по классическому образцу: две маленькие дуги, расположенные параллельно краю, обозначают подушечки усов; две симметрично прочерченные дуги выпуклыми сторонами друг к другу, почти соприкасаясь средними частями, моделируют нос, украшенный 4 оттисками пунсона в

виде ромба. Два отрезка дуги, обращенной вниз, пересекающей верхние части вышеозначенных дуг образуют глаза миндалевидной формы этого существа, а небольшое углубление от пунсона в нижней части глаза обозначает его зрачок. Две смыкающиеся на переносице небольшие дуги образуют брови, соединенные маленьким изогнутым отрезком в средней части, что напоминает миниатюрную корону. В образовавшуюся ромбовидную фигуру вписан крестик из четырех перлов. На морде льва показаны волосы отходящими тонкими линиями в виде лучиков от нижнего края глаз. Кроме того, волосы в виде таких же тонких

линий показаны и на подушечках усов линиями, отходящими вертикально или с небольшим наклоном от верхнего края.

Спинка браслета имеет по краям узкие желобки, ограничивающие небольшой выпуклый валик посередине, рельефность которого подчеркнута с помощью дополнительной прочеканки пластины изнутри инструментом с плоским узким краем.

Браслет № 2 (БГИАМЗ, инв. № 1530; рис. 6: 2; 7: 4) размером 6,75×5,5 см; ширина спинки пластины – 1,5 см. Тип Б-9.1, по К.А. Руденко (2015, с. 317, 486, кат. № 365). На окончаниях браслета – «классическое» изображение львиной морды: широкий нос ромбовидных очертаний, миндалевидные глаза, дуги-брови над ними; изображение волос на морде в виде тонких линий на щеках и подушечках усов. Отличие только в одной детали: брови соединены не маленькой дугой, а двумя прямыми отрезками, образующими при соединении тупой угол. Кроме того, глаза подчеркнуты выразительным изгибом нижней линии, так сказать, нижнего века (рис. 7: 4).

Спинка браслета, как и в предыдущем случае, имеет по краям узкие желобки, ограничивающие выпуклый валик посередине, рельеф которого подчеркнут дополнительной прочеканкой изнутри, хорошо заметной на обратной стороне изделия.

Браслет № 3 (БГИАМЗ, инв. № 1532; рис. 6: 3; 7: 5) размером 6,35×4,3 см; ширина спинки пластины – 1,4 см. Тип Б-9.1, по К.А. Руденко (2015, с. 317, 486, кат. № 366). На окончаниях браслета – «классическое» изображение львиной морды: широкий нос ромбовидных очертаний,

миндалевидные глаза, дуги-брови над ними, соединенные двумя отрезками посередине; изображение волос на морде в виде тонких линий на щеках и подушечках усов. В деталях, особенно в трактовке глаз (рис. 7: 5), данный браслет близок браслету № 2 из этого клада.

Спинка браслета, как и в предыдущем случае, имеет по краям узкие желобки, ограничивающие небольшой выпуклый валик посередине (как у браслета № 1). На обратной стороне заметны следы прочеканки.

Браслет № 4 (БГИАМЗ, инв. № 1535; рис. 6: 4) размером 6,35×4,3 см; ширина спинки пластины – 1,4 см. Тип Б-9.1, по К.А. Руденко (2015, с. 317, 487, кат. № 367). На окончаниях браслета – изображение львиной морды с широким трапециевидным носом, миндалевидными глазами, причем зрачки дополнительно выделены короткими отрезками, дуги-брови над ними, соединенные посередине малой дугой, под которой крестик из четырех перлов, хотя крестовидная форма здесь строго не выдерживается. В отличие от изображений львиных личин на предшествующих артефактах, на этом браслете подушечки верхней губы только намечены над самым краем среза окончания браслета. Изображение волос на морде в виде тонких линий разной длины на щеках. Помимо этого, короткие линии отходят от «короны», образуя как бы сияние. Пропорции изображения более вытянуты. Такой тип рисунка был весьма популярен и имеет аналоги, исполненные в меди и в золоте (Руденко, 2015, с.131, 435, рис. 19–3; кат. № 224). Причем золотой браслет с идентичным рисунком происходит из клада, обнаруженного также на Бол-

Рис. 7. Окончания браслетов с изображением львиных морд.

Fig. 7. Bracelets tips with the images of lion's faces.

гарском городище (Сокровища, 2000, с.79, 231, кат. № 71).

Спинка браслета, как и в предыдущих случаях, имеет по краям узкие желобки, ограничивающие небольшой выпуклый валик посередине (как у браслета № 1). На обратной стороне браслета заметны следы прочеканки.

Браслет № 5 (БГИАМЗ, инв. № 1531; рис. 6: 5; 7: 7, 9) размером 6,5×5,4 см; ширина спинки пластины – 1,6 см. Тип Б-9.1, по К.А. Руденко (2015, с. 317, 487, кат. № 368). На окончаниях браслета изображение львиной морды с широким треугольным носом, каплевидными глазами, причем зрачки дополнительно выделены короткими отрезками; дуги-брови над глазами выполнены короткими дугами, соединенными посередине малой дугой, под которой пространство заполнено вертикальной штриховкой.

Львиная маска на этом браслете по стилю близка изображению на браслете № 4, однако здесь есть несколько примечательных особенностей. Во-первых, щеки львиной морды ограничены с двух сторон тонкой вертикальной линией; во-вторых, намечена пасть зверя в виде горизонтальной линии, отстоящей на несколько миллиметров от нижнего края браслета, отчего изображенное существо приобретает некоторое эмоциональное содержание. Кроме того, оформление рисунка выполнено по-другому: на щеках вместо штрихов, имитирующих шерсть, нанесены в несколько рядов горизонтальные полосы (от 3-х до 5-ти) из мелких точек. Между бровями и верхним веком нанесены три точки: под каждой из дуг и в месте их соединения. Над «коронай» нанесены три точки в форме треугольника. Отметим также, что львиные маски на каждом из окончаний имеют небольшие отличия (рис. 7: 7, 9). Такой тип рисунка с небольшими вариациями встречается на других браслетах с Болгарского городища (Руденко, 2015, с. 480, кат. № 352). На спинке браслета имеются по два боковых валика, а между ними и по краю нанесены мелкие насечки. На обратной стороне заметны следы прочеканки.

Браслет № 6 (БГИАМЗ, инв. № 1534; рис. 6: 6; 7: 3, 6) размером 6,2×5,3 см; ширина спинки – 1,3–1,6 см. Тип Б-9.1, по К.А. Руденко (2015, с.317, 487, кат. № 369). На окон-

чаниях браслета – изображение львиной морды с широким трапециевидным носом, миндалевидными глазами со зрачками, выделенными короткими отрезками. Дуги-брови над глазами соединены посередине малой дугой, под которой имеется крестик из четырех перлов. По дизайну данное изделие наиболее близко браслету № 4 из этого набора. Спинка браслета, как и в предыдущих случаях, имеет по краям узкие желобки, ограничивающие небольшой выпуклый валик посередине (как у браслета № 1 и 4). На обратной стороне имеются следы прочеканки.

Браслет № 7 (БГИАМЗ, инв. № 1529; рис. 6: 7; 7: 8) размером 7,2×6,7 см; ширина спинки пластины – 1,6 см (сохранился в двух фрагментах). Тип Б-9.1, по К.А. Руденко (2015, с. 317, 487, кат. № 370). На окончаниях браслета – изображение львиной морды с широким треугольным носом, каплевидными глазами, с подчеркнутыми зрачками. По дизайну он практически идентичен браслету № 5, но на «нижней губе» имеются насечки, а над «короной» отсутствуют три точки. На спинке браслета имеются по два боковых валика; между ними и по краю нанесены мелкие насечки. На обратной стороне заметны следы прочеканки.

Анализ изображений показывает, что браслеты №№ 1–3 составляют один комплект; браслеты № 5 и № 7 – одну пару; браслеты № 4 и № 6 – вторую пару. По стилю изображений браслеты можно разделить на две группы: с треугольной «короной» (рис. 7: 4, 5) и с «короной» с округлым верхом (рис. 7: 6–9). Скорее всего, это не является хронологическим показателем, а свидетельством работы двух ювелиров. Более того, дизайн

этих браслетов отличается от изделий, бытовавших в последней трети XIV в., например, из Карашамского клада (Руденко, 2015, с. 478, 479, кат. №№ 349, 350).

Исходя из этого предположения браслеты из найденного набора 2012 г. можно датировать второй – третьей четвертью XIV в. М.Г. Крамаровский, вслед за Н.Ф. Калининим, утверждал, что ромбили сегмент в месте схода надбровных дуг – свидетельство раннего этапа развития эволюционного ряда в иконографии львиноголовых браслетов (Крамаровский, 2001, с. 191), подкрепляя это мнение аналогиями в резных рельефах иранского и европейского происхождения (Крамаровский, 2001, с. 191). Однако этого явно не достаточно, чтобы ограничивать их датировку для всей Золотой Орды только рамками XIII столетия. Типы орнаментации этих артефактов достаточно разнообразны (Руденко, 2015, с. 322, 323, рис. 508–511). Исходя из находок в Карашамском кладе начала XV в. можно предположить, что более поздними являются пары браслетов (№№ 5, 7 и №№ 4, 6).

Таким образом, в ювелирном наборе конца XIV в. были скрыты семейные ценности (личные украшения; возможно, приданное), собиравшиеся как минимум в течение жизни двух поколений владельцев. Предметы не имеют следов длительного использования, хотя, судя по обломанному ушку на монете и замене на коробочках-подвесках вставок, видимо из мелкого жемчуга, на фрагменты керамики, по назначению они служили достаточно большой срок. Добавим сюда и очевидную комплектность набора украшений: две пары браслетов и еще три браслета (вероятность того,

что носили нечетное число браслетов (большая). Набор принадлежал одному человеку: три заколки для прически, пара подвесок-коробочек, три комплекта браслетов и одна монета-подвеска.

Вероятно, что набор украшений был скрыт в промежутке 1361–1391 гг. – от разгрома Болгара Булак-Тимуром и до периода конфронтации Тимура и Тохтамыша. Впрочем, и более позднюю дату полностью исключить нельзя. Судя по монете, ранее середины XIV в. он зарыт быть не мог. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что вещи были изготовлены во второй четверти XIV в. и использовались до 1350–1360-х гг. или чуть позже.

К более раннему времени относится захоронение № 89 молодой женщины (16–18 лет) (рис. 8: 1) (Елкина, 2014, с. 139). Оно было совершено в деревянном гробу. Костяк располагался вытянуто на спине, головой на запад, со скрещенными на животе руками (рис. 8: 2) (Лазукин, 2014, с. 161). Вероятно, женщина была похоронена в одежде, по крайней мере, на голове у нее сохранились остатки головного убора. Шелковый платок с округлыми концами, контуры и центральная часть которого богато расшиты золотными нитями в прикрепл. По контуру платка проходил растительно-геометрический орнамент шириной 7 см, состоявший из мелких элементов. Причем вышивка по двум сторонам платка шла по лицу, по двум другим – по изнанке. Орнамент центральной части состоял из 7 рядов кружков диаметром 1,2 см. Вышивка с обеих сторон связана с особенностями надевания этого головного убора. Платок складывался

таким образом, что вся вышивка оказывалась на одной стороне, и зрительно головной убор представлял собой сплошную вышивку (рис. 9: 1). Кроме платка на голове зафиксированы фрагменты сетки, сплетенной из золотных нитей (Елкина, Лазукин, 2014, с. 161).

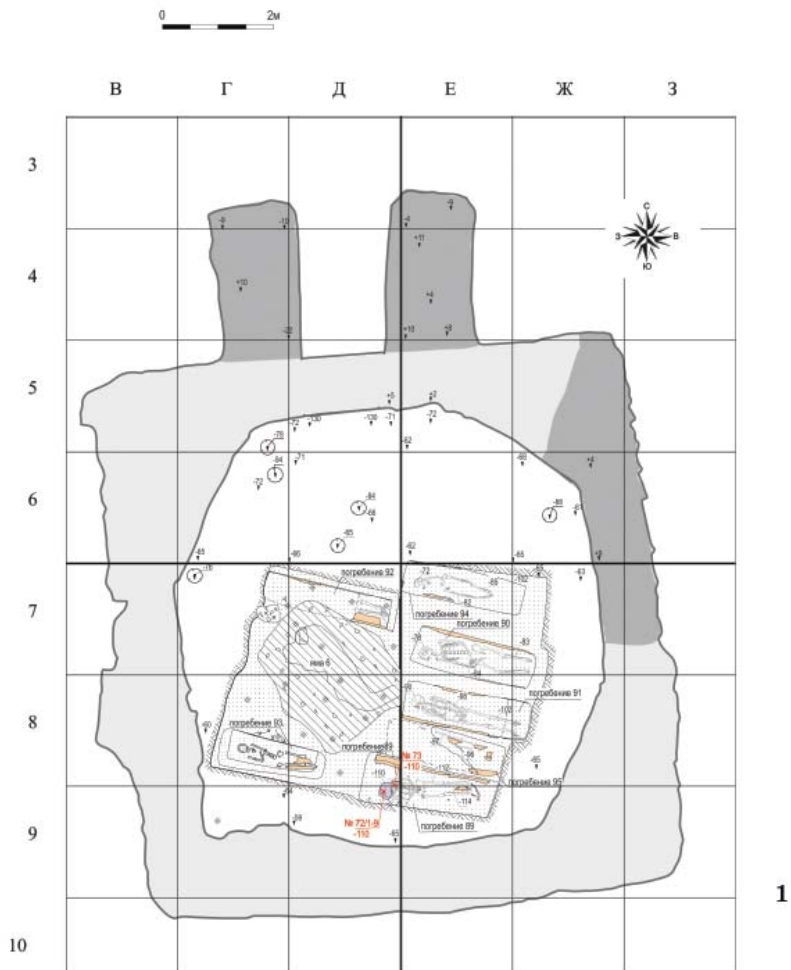
К головному убору в районе висков в качестве украшения крепились золотые колечки (рис. 10: А) по 4 с каждой стороны (рис. 9: 2) и одно колечко находилось в области затылка (рис. 10: Б). На шее погребенной в качестве украшения была подвешена бипирамидальная сердоликовая бусина.

Колечки из золота диаметром чуть больше 2 см сделаны из тонкой проволоки диаметром 0,15 см гладкой (рис. 10: 1, 2, 4, 6–8) или тордированной (рис. 10: 3, 5). На одном из них сохранилась напускная жемчужинка (рис. 10: 4).

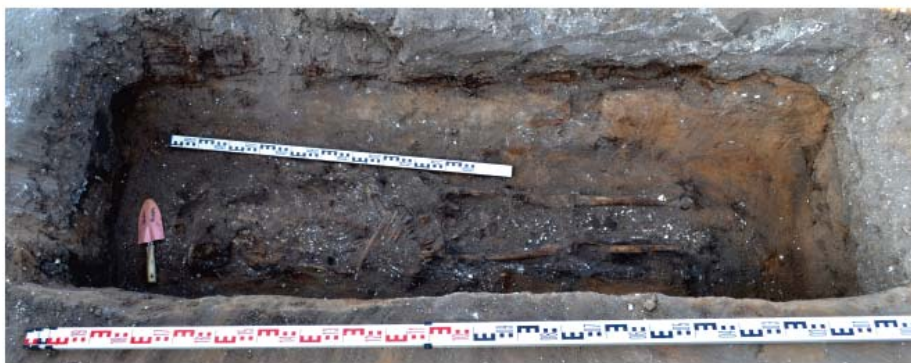
Кольцо № 1 (рис. 10: 1) из проволоки круглого сечения ($d=0,15$ см), диаметром 2 см, толщина украшения – 0,4 см. Утоньшенные окончания изделия переплетены и завязаны, примерно по середине колечка на противоположных сторонах кончики проволоки накручены достаточно аккуратно в несколько оборотов на стержень и закреплены довольно хаотично.

Кольцо № 2 (рис. 10: 2) из проволоки круглого сечения ($d=0,15$ см), размером $2 \times 1,85$ см, толщина украшения – 0,4 см. Утоньшенные окончания изделия заведены друг за друга (параллельно) и примерно по середине колечка, ближе к верхней части, на противоположных сторонах кончики проволоки накручены почти аккуратно в несколько оборотов на стержень.

Кольцо № 3 (рис. 10: 3) из тордированной проволоки круглого сечения

1

2

Рис. 8. 1 – план захоронений внутри мавзолея; 2 – погребение № 89.

Fig. 8. 1 – layout of burials inside the mausoleum; 2 – burial No. 89.

1

2

Рис. 9. 1 – головной убор из захоронения № 89; 2 – подвесные кольца, входящие в комплекс головного убора in situ. (Фото И.И. Елкиной)

Fig. 9. 1 – headpiece from burial No. 89; 2 – ring pendants included in the headwear complex in situ. (photographed by I. I. Elkina).

($d=0,15$ см), размером $2,25 \times 1,85$ см, толщина украшения – $0,4$ см. Утоньшенные окончания изделия заведены друг за друга и в нижней части колечка накручены на стержень в один или два оборота.

Кольцо № 4 (рис. 10: 4) из проволоки круглого сечения ($d=0,15$ см), размером $1,9 \times 1,5$ см, толщина украшения – $0,4$ см. В средней части колечка, внизу, имеется маленькая жемчужинка, насаженная на изогнутое окончание одного из кончиков проволоки, зафиксированное затем несколькими оборотами на основе кольца. Второй кончик проволоки пропущен через одну из петелек первого окончания и закручен на противоположной стороне.

Кольцо № 5 (рис. 10: 5) из тордированной проволоки круглого сече-

ния ($d=0,15$ см), размером $2,4 \times 1,8$ см, толщина украшения – $0,4$ см. Утоньшенные окончания изделия переплетены и завязаны на противоположных сторонах колечка; кончики проволоки накручены хаотично. Окончания проволочек напоминают английскую булавку, причем внутренняя сторона выпуклая. Эта конструкция позволяет предположить, что на одну из проволочек была нанизана жемчужинка.

Кольцо № 6 (рис. 10: 6) из проволоки круглого сечения ($d=0,15$ см), размером $2 \times 1,68$ см, толщина украшения – $0,4$ см. Аналогично № 5.

Кольцо № 7 (рис. 10: 7) из проволоки круглого сечения ($d=0,15$ см), размером $2 \times 1,65$ см, толщина украшения – $0,4$ см. Утоньшенные окончания изделия переплетены и завязаны. Одно из окончаний выпрямлено, второе окончание перехлестнуто через соседнее и дугой свободно зацеплено через несколько миллиметров.

Кольцо № 8 (рис. 10: 8) из проволоки круглого сечения ($d=0,15$ см), размером $2 \times 1,85$ см, толщина украшения – $0,4$ см. Утоньшенные окончания изделия, замыкаясь, идут параллельно с интервалом по вертикали в несколько миллиметров, причем нижняя проволочка изогнута вниз.

Кольцо № 9 (рис. 10: 9) из проволоки круглого сечения ($d=0,15$ см), размером $1,9 \times 1,7$ см, толщина укра-

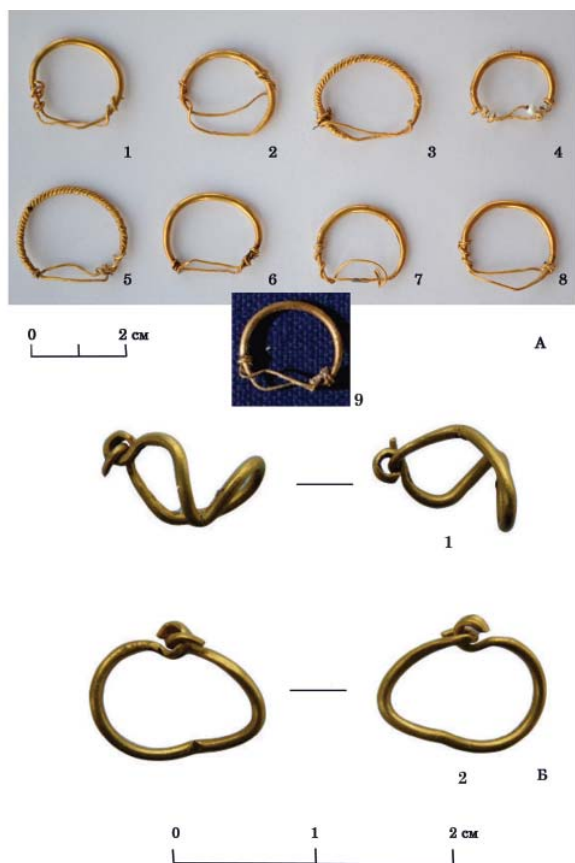

Рис. 10. А – подвесные кольца из погребения № 89/2012 г.; Б – подвесные кольца из детского погребения № 16/2012 г.

Fig. 10. А – ring pendants from burial No. 89/2012; Б – rings pendants from child burial No. 16/2012.

шения – 0,4 см. Утоньшенные окончания изделия переплетены и завязаны, примерно по середине колечка, на противоположных сторонах кончики проволоки накручены почти аккуратно в несколько оборотов на стержень и закреплены довольно хаотично.

В подобной технике выполнен целый ряд золотых украшений, найденных на Болгарском городище, например, серьга из тордированной проволоки с жемчужинкой из раскопа LI 1975 г. – руководитель Н.Д. Аксёнова (Руденко, 2015, с. 456, кат. № 277). Из погребений христианского кладбища у Греческой палаты происходит золотое колечко (серьга?) с петелькой диаметром 1,5 см (Руденко, 2015, с. 467, кат. № 330), а также аналогичное

рассмотренным колечко (чуть меньше размером, $d=1,5$ см) с двумя жемчужинками из погребения № 64 (Руденко, 2015, с.465, кат. № 324). Очевидно, в последнем захоронении мог находиться головной убор подобного типа, что и в погребении № 89. Тем более что фрагменты шелковой ткани были встречены в погребениях в Греческой палате и рядом с ней (Видонова, 1947, с. 112–118).

Не исключено, что подобные металлические предметы, только из серебра, украшали и детские головные уборы в могильнике у Греческой палаты, в частности, в погребении № 100. Только здесь вместо замков колечки замыкали кубические грузики (не исключено, что эти колечки были

результатом переделки их из сережек в виде знака вопроса) (Руденко, 2015, с. 464, кат. №№ 321–323).

Бипирамидальная сердоликовая бусина не имеет узкой датировки и встречается в болгарских древностях с XI по XIV в. Немало их встречено на Болгарском городище, причем стратифицированные находки происходят из слоев золотоордынского времени (Полубояринова, 1991, с. 26, 27, прим. 52, рис. 1–16).

Из детского погребения № 16 (кости скелета не сохранились), отличавшегося большим количеством железных гвоздей, скреплявших доски гроба, происходят два золотых колечка (рис. 10–Б).

Колечко № 1 (рис. 10: 1 Б) (1,1×0,9 см) было выполнено из тонкой проволоки, согнутой в колечко; замок представлял собой зацепленные друг за друга крючки, сделанные на окончаниях этого куска проволоки (изделие деформировано).

Колечко № 2 (рис. 10: 2 Б)

(1,3×1 см) аналогично предыдущему.

Форма этих артефактов проста и не имеет каких-либо четко выраженных хронологических или культурных привязок. Однако стоит отметить серию подобного рода украшений из могильника у Греческой палаты в Болгарах (из раскопок А.П. Смирнова), который датируется XIV в. Они выполнены из серебра и несколько – из золота. В основном это простые проволочные колечки (Руденко, 2015, с. 464, кат. № 314–320). Вместе с тем характер замка рассматриваемых артефактов из погребения № 16 предполагает, что в случае, если это были серьги, то их должны были носить постоянно или (что нам представляется более вероятным) эти колечки были украшением головного погребального убора.

Таким образом, рассмотренные в статье украшения в основном были местного производства и использовались населением города Болгара в XIV в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Видонова Е. Ткани и шитье XIV в. из раскопок в Великих Булгарах // КСИИМК. Вып. XXI. М.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 112–117.
2. Елкина И.И. Мавзолей XIV века в южной части Болгарского городища (раскоп CLXXIV 2012 г.). // Поволжская археология. 2014. № 2. С. 131–144.
3. Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001. 364 с.
4. Лазукин А.В. Предварительные итоги исследования некрополя в южной части Болгарского городища (раскоп CLXXIV 2012 г.). // Поволжская археология. 2014. № 2. С. 145–164.
5. Полубояринова М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М.: ИА АН СССР, 1991. 112 с.
6. Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Том II. Казань: Заман, 2015. 528 с.
7. Сокровища Золотой Орды: каталог выставки / Авторы: Елихина Ю.И., Крамаровский М.Г., Полякова Г.Ф. СПб.: Славия, 2000. 346 с.

Информация об авторах:

Руденко Константин Александрович доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, Россия); murziha@mail.ru

Елкина Ирина Игоревна, научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); ira-elkina@yandex.ru

**JEWELLERY FROM BURIALS LOCATED
IN THE SOUTHERN PART OF BOLGAR FORTIFIED SETTLEMENT
(EXCAVATIONS CLXXIV AND CCXIV OF 2012 AND 2015).**

K.A. Rudenko, I.I. Elkina

The article presents jewellery from three burials discovered in the course of archaeological works in the southern part of Bolgar fortified settlement (excavations CLXXIV and CCXIV). The major part of the area studied in 2012 and 2015 is occupied by a 14th century cemetery encircling a stone mausoleum. Of particular interest is a complex of silver jewellery discovered inside a silk pouch (?) in the filling materials of the pit of burial No. 52/2012 near the eastern pylon of the mausoleum. The complex includes seven plate bracelets decorated with lion's faces, three pins, two pendants in the form of boxes with eyelets for hanging decorated with grains and filigree, and inlays composed of glazed ceramic fragments. In addition, the complex features a pendant made of a silver coin minted by khan Janibek (1341–1357). A unique headdress decorated with round gold rings was discovered in burial No. 89/2012 inside the mausoleum. Two pendant rings made of gold wire were discovered in a child burial No. 16/2015 located west of the mausoleum. The authors conclude that the jewellery was generally produced locally and used by the population of Bolgar town in 14th century.

Keywords: archaeology, Bolgar, Golden Horde, mausoleum, jewellery, bracelets, pins, phylactery.

REFERENCES

1. Vidonova, E. 1947. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)*. XXI. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 112–117 (in Russian).
2. Elkina, I. I. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)*. (2), 131–144 (in Russian).
3. Kramarovskii, M. G. 2001. *Zoloto Chingisidov: kul'turnoye nasledie Zolotoy Ordyy (Gold of Genghisid: the cultural heritage of the Golden Horde)*. Saint Petersburg: "Slaviya" Publ. (in Russian).
4. Lazukin, A. V. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)*. (2), 145–164 (in Russian).
5. Poluboiarinova, M. D. 1991. *Ukrasheniia iz tsvetnykh kamnei Bolgara i Zolotoy Ordyy (Jewelry of Gemstones found in Bulgar and the Golden Horde)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology (in Russian).
6. Rudenko, K. A. 2015. *Bulgarskoe srebro (Bulgarian Silver)*. Series: *Drevnosti Biliara (Antiquities of Biljar)*. II. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
7. Elikhina, Yu. I., Kramarovskii, M. G., Poliakova, G. F. 2000. *Sokrovishcha Zolotoy Ordyy. Katalog vystavki (Treasures of the Golden Horde. Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg: "Slaviia" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Rudenko Konstantin A. Doctor of Historical Sciences. Professor, Kazan State Institute of Culture. Orenburgsky Trakt St., 3, Kazan, 420059, Russian Federation; murziha@mail.ru

Elkina Irina I. Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova Str., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; ira-elkina@yandex.ru

Статья поступила в номер 05.06.2017 г.